
Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-2-57-67-73

ФУНКЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ИНФИНИТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Залина Рашадовна Хежева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zalinathamadokova9@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-6384-4647>

© З.Р. Хежева, 2023

Аннотация. Статья посвящена определению модальных форм и их функций в системе инфинитных конструкций в адыгских языках. Рассматриваются ряд мало освещенных в специальной литературе факторов, подтверждающих тесную взаимосвязь таких глагольных категорий, как финитность/инфинитность и модальность, которая определяется как совокупность грамматических значений, указывающие на отношение содержания речи к действительности и выражают отношение говорящего к его осуществлению. Актуальность работы обосновывается тем, что в кабардино-черкесском языке научная проблема финитности/инфинитности, а в большей степени инфинитных образований и функционирования в их системе форм наклонений не подвергалась специальному исследованию, несмотря на богатство и многообразие способов образования этих форм.

В адыгских языках практически все формы наклонений могут употребляться только в придаточных предложениях или инфинитных конструкциях, которые лишь функционально соответствуют придаточным предложениям в индоевропейских языках, формально же они не могут считаться предложениями.

В статье резюмируется, что в кабардино-черкесском языке к инфинитным формам, обладающим наиболее ярко выраженными признаками полной предикативности, относятся формы императива, условное наклонение, некоторые формы желательного и все вопросительные конструкции.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, модальность, предикативность, наклонение, категория финитности/инфинитности, инфинитные конструкции, придаточное предложение

Для цитирования: Хежева З.Р. Функция модальных образований в системе инфинитных конструкций адыгских языков // Вестник КБИГИ. 2023. № 2 (57). С. 67–73. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-2-57-67-73

Original article

THE FUNCTION OF MODAL FORMATIONS IN THE SYSTEM OF INFINITE STRUCTURES OF THE ADIGE LANGUAGES

Zalina R. Khezheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, zalinathamadokova9@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6384-4647>

© Z.R. Khezheva, 2023

Abstract. The article is devoted to the definition of modal forms and their functions in the system of infinite constructions in the Adyghe languages. A number of factors little covered in the specialized literature are considered, confirming the close relationship of such verbal categories as finiteness/infinity and modality, which is defined as a set of grammatical meanings that indicate the relation of the content of speech to reality and express the speaker's attitude to its implementation. The relevance of the work is substantiated by the fact that in the Kabardino-Circassian language the scientific problem of finiteness/infinity, and to a greater extent of infinite formations and the functioning of mood forms in their system, has not been subjected to special research, despite the richness and variety of ways of forming these forms.

In the Adyghe languages, almost all forms of moods can be used only in subordinate clauses or infinite constructions, which only functionally correspond to the subordinate clauses in Indo-European languages, but formally they cannot be considered sentences.

The article summarizes that in the Kabardino-Circassian language, the infinite forms, which have the most pronounced signs of complete predicativity, include forms of the imperative, conditional mood, some forms of the desirable and all interrogative constructions.

Keywords: Kabardino-Circassian language, modality, predicativity, mood, category of finiteness/infinity, infinite constructions, subordinate clause

For citation: Khezheva Z.R. The function of modal formations in the system of infinite structures of the adige languages. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 2 (57): 67–73. (in Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-2-57-67-73

Согласно общепринятому в языкознании мнению, адыгские языки обладают сложнейшей системой глагола, характеризующего лабильностью и высокой степенью синтеза, которая создается посредством выражения в его структуре множества категорий. Строение глагола, его основные словообразовательные и словоизменительные категории, их взаимоотношения, иерархия и аранжировка многочисленных основообразующих элементов, дистрибуция личных аффиксов в разных типах основ, их зависимость от других категориальных форм, в том числе переходности-непереходности глагола, и др. восходят к эпохе адыгского языкового единства [КЧЯ 2006: 145]. Диапазон полисинтетических единиц в сфере глагола может варьироваться и достигать до десяти и более морфем, что доказывает сложность строения его личной парадигматики и деривационной системы. Кроме того, сложность глагола обусловлена еще тем, что в сфере глагола выражается большое количество морфологических категорий.

В адыгском глаголе традиционно выделяются 14 категорий: времени, числа, лица, наклонения, каузатива, переходности/непереходности, финитности/инфинитности, версии, возвратности, союзности и т.д. Безусловно, не все из них образуют парадигматические системы, однако, некоторые из них образуют совокупность языковых единиц, охватывающая большое количество глагольных слов. К таковым относятся категории наклонения, времени и лица.

В перечне парадигматических систем адыгских языков важное место занимает особая, сложная категория глагола – категория финитности и инфинитности, включающая в свой состав практически все глагольные формы. Находясь в тесной взаимосвязи с грамматическими категориями времени и модальности, финитность и инфинитность, по сути, образуют ядро предикативности.

В кабардино-черкесском языке категория финитности/инфинитности не подвергалась отдельному исследованию, несмотря на богатство и многообразие ее форм, способов образования и функционирования. Существенный вклад в разработку данной проблематики внес Г.В. Рогава, который проделал значительную работу по выявлению общих и частных закономерностей кабардино-черкесского языка по отношению к другим языкам абхазо-адыгской группы. Он является автором разделов грамматик кабардино-черкесского языка по указанным категориям [1957, 1970, 2006]. Более детализированный подход и освещение данные образования получили в работах исследователей адыгейского

и абхазского языков [Г.В. Рogaва, З.И. Керашева, Л.П. Чадуа, Н.Г. Гишев]. Трудно переоценить степень научных изысканий в этой области З.И. Керашевой, внесшей неоценимый вклад в определении значения финитных и инфинитных глагольных образований в функции выражения предикативности [Керашева 1984]. Не умаляя значение и ценность соответствующих разделов в академических грамматиках и отдельных статей по данной языковой проблеме, все же считаем, что финитность/инфинитность, шире – в контексте определения роли и способах их функционирования модальных форм их в системе следует, подвергнуть более детальному анализу. Особый интерес с нашей стороны вызывает реализация отношений с другими категориальными системами глагола, в частности, наклонения, являющейся отражением логической категории модальности. В этом аспекте показательна статья автора данной публикации, где рассматриваются ряд мало освещенных в специальной литературе факторов, свидетельствующих о тесной взаимосвязи таких категориальных систем глагола, как финитность/инфинитность, время и модальность [Хежева 2008].

В адыгских языках фактически все глагольные формы подразделяются на две группы – на финитные и инфинитные. Согласно устоявшейся традиционной трактовке, финитная форма глагола выражает определенное, основное, независимое от какого-либо другого глагола действие, а инфинитная форма глаголов – действие неопределенное, добавочное, зависимое по отношению к основному действию, выраженному финитной формой глагола [ГКЧЛЯ 1970: 124].

В научной литературе в разряд финитных и инфинитных форм глагола нужно включать слова, которые не выражают действие, т.е. слова, к которым невозможно ставить процессуальный вопрос. К ним относятся неглагольные образования, которые не обладают процессуальным содержанием и, как следствие, подобные слова не могут выражать действие или состояние этого процесса. Именно данное положение является основанием, и вполне правомерным, того, что из состава финитных и инфинитных форм исключают те образования, которые не могут выражать процесс. Основным критерием для разграничения именных основ и глагольных образований является то, что финитные и инфинитные формы глагола включают в свой состав только те слова, которые выражают действие или состояние в динамике и имеют в предложении статус сказуемого. Напротив, формы, не выражающие действия, или, как минимум, состояния, находящегося в процессе, автоматически переходят в разряд имени или же к отглагольным именам.

Для многих разноструктурных языков, как и для адыгских, необходимым условием для формирования предикативности, относящей содержания предложения с действительностью, служит присутствие модального значения, точно также финитность является не только необходимым, но и главным критерием предикативности. Финитность – это понятие, определяемое содержанием и охватывающее целый ряд глагольных форм, в том числе и многие формы наклонений.

Финитные глаголы от инфинитных отличаются, прежде всего тем, что последние структурно сложнее первых, от которых они образовались, инфинитные глаголы имеют больший набор грамматических категорий. Например, многие формы наклонений относятся только к инфинитным образованиям, занимающим большое место в парадигматике глагола. Кроме того, финитные и инфинитные глаголы по-разному соотносят содержание предложения с действительностью. В отличие от финитных глаголов, инфинитные глаголы, как правило, не могут непосредственно соотнести содержание предложения с действительностью. По своей грамматической семантике инфинитные глаголы не завершены, и поэтому они нуждаются в семантическом завершении.

В адыгских языках словосочетание, в составе которого присутствует инфинитное образование, принято называть инфинитной конструкцией. В отличие от финитных глаголов, инфинитный глагол, как правило, не обладает признаком предикативности. Однако, как отмечено З.И. Керашевой, «отдельные инфинитные формы, глаголы повелительного, желательного наклонения, среди инфинитных глаголов составляют исключение, так как они в соответствующем интонационном оформлении могут конструировать предложение, т.к. данные глаголы характеризуются определенной грамматической семантикой, выделяющей их из различных групп инфинитных и финитных глаголов» [Керашева 1984б: 79].

Инфинитная форма глагола по своему строению и семантике выражает действие неопределенное, добавочное, зависимое по отношению к основному действию, выраженному финитной формой глагола. В кабардино-черкесском языке, как и во всех абхазско-адыгских языках, время инфинитного глагола не абсолютное, а относительное, поскольку оно соотносится с временной ориентацией финитного глагола: обязательным условием для функционирования инфинитных глаголов в предложении является наличие другого финитного глагола. Только благодаря присутствию финитного глагола действие инфинитного глагола может быть соотнесено с действительностью: инфинитные образования, в отличие от других глагольных форм, обладают относительным временным планом и «относительной» модальностью. Эти признаки не позволяют непосредственно соотнести ту часть предложения, в которой они реализуются, с действительностью.

Трудно не согласиться с мнением З.И. Керашевой, что «отнесенность подобных конструкций к действительности происходит опосредованно, через посредство глагольных образований или каких-либо других языковых единиц, которые в состоянии придать предложению абсолютную временную и объективную модальность» [Керашева 1984: 193]. В специальной литературе бытует мнение, что «...раз нет непосредственной отнесенности к действительности, то нет и предикации. Конструкция же, не обладающая признаком предикативности, не является предложением» [Чкадуа 1977: 155]. Из этого вытекает, что инфинитные конструкции, образованные инфинитными глаголами, неправомерно квалифицировать как придаточные предложения. Организующим ядром инфинитной конструкции является инфинитный глагол изъявительного наклонения, а также глаголы условного наклонения, причастия и деепричастия. По мнению З.И. Керашевой, «инфинитные конструкции представляют собой в миниатюре простое предложение, отличающиеся от него только отсутствием сказуемого, выраженного финитным глаголом [Керашева, 1984: 194]. Инфинитная конструкция входит в состав простого предложения и выполняет по отношению к простому предложению роль субъекта, объекта, обстоятельства места и времени. Исходя из того, какую синтаксическую функцию выполняет инфинитная конструкция, она согласуется, управляется или примыкает к остальным членам простого предложения. Состав инфинитной конструкции может состоять из одного слова или из целого словосочетания, а также иметь свой субъект, объект и обстоятельственные члены, которые сами не входят в состав простого предложения, так как в его состав входит вся конструкция в качестве одного синтаксического целого.

По мнению П.М. Багова, в адыгских языках практически все формы наклонений могут употребляться только в придаточных предложениях или инфинитных конструкциях. Например, *щІалэр къэкІуамэ тхылъыр естынут* «Если бы парень пришел, я дал бы ему книгу». Здесь форма *къэкІуамэ* выражает значение условности, и ее место только в аналогичном синтаксическом окружении, в котором она выполняет не предикативную, а модальную функцию. Другими словами, одни формы наклонений совмещают функцию модальности и предикативности, другие же лишь придают высказыванию только модальное значение, определяют

отношение действия к действительности, устанавливают сказуемые отношения между определенными единицами, т.е. глагольная (модальная) форма включается в конструкцию имя + глагол или имя + имя + глагол, согласуется с ними в лице, числе, определяет падеж именных компонентов. [Багов 1983: 7]. «В инфинитных конструкциях сказуемое превращается в особую отглагольную форму, которая называется придаточной формой сказуемого» [Яковлев 1848: 43].

В кабардино-черкесском языке к инфинитным формам, которые характеризуются наиболее ярко выраженными признаками полной предикативности, можно отнести формы императива, условное наклонение, некоторые формы желательного и все вопросительные конструкции. Семантика императивных форм предполагает действие, которое, по сути, совершается после момента речи, т.е. ориентация на момент речи всегда непосредственная. Объективная модальность и абсолютный временной план придают предложению выраженную повелительную интонацию и экспрессивную окрашенность.

Важное место в перечне косвенных наклонений занимает вопросительное наклонение, которое в силу своей специфики может навязать предложению в целом модальную характеристику, временной план и интонационный фон. В силу того, что в вопросительных предложениях функция предикативности выражается не в полной мере, говорящий дополняет ее вопросом с особой интонацией. Для передачи вопросительной семантики используются, в большинстве случаев, соответствующие вопросительные форманты. Помимо выражения основной функции, функции вопроса, в семантике подобных форм содержится указание на характер отношения говорящего к содержанию высказывания в плане соответствия его с действительностью.

Особый интерес вызывает тот факт, что на коммуникативном уровне интонационно некоторые формы желательного и повелительного наклонений образуют отдельную группу инфинитных глаголов. Относительно желательных форм нужно указать, что не все их модальные оттенки обладают признаком выражения абсолютной предикативности ввиду особенностей семантики и репрезентативных функций. Логическое объяснение этому заключается в том, что, как правило, предикативность в полной мере присуща лишь тем формам, которые образовались от чистой основы, т.е. основы без присутствия временного показателя и основы настоящего времени. Модальность подобных образований, чаще всего, выражает желание в чистом виде и предполагает действие, которое должно совершиться после момента речи. В конструктивном и коммуникативном отношениях предложения, организуемые глаголами повелительного и некоторых форм желательного наклонений, проявляют ряд особенностей, которые требуют, на наш взгляд, отдельного изучения.

Безусловно, в данном контексте может возникнуть вполне объективный вопрос относительно того, могут или не могут инфинитные формы сами организовать предложение, хотя бы придаточное? В адыговедении данный вопрос является одним из самых сложных и дискуссионных. К сожалению, на сегодняшний день он не получил однозначного ответа: часть исследователей отвечает на него положительно, другая же полностью отрицает. Что касается нас, то мы придерживаемся того мнения, что инфинитные конструкции лишь функционально соответствуют придаточным предложениям в индоевропейских языках, формально же они не могут считаться предложениями.

Список источников

Багов 1983 – Багов П.М. Наклонение и время в адыгских языках // Проблемы грамматики и лексики адыгских языков. Нальчик, 1983. 189с.

- Гишев 1998 – *Гишев Н.Т.* Глагол адыгейского языка. М: Прометей, 1998. 210 с.
- ГКЧЛЯ 1970 – *Грамматика* кабардино-черкесского литературного языка. М.: Издательство «Наука», 1970. 214 с.
- Налоев 1983 – *Налоев А.Х.* Определение глагола кабардино-черкесского языка // Проблемы грамматики и лексики адыгских языков. Нальчик, 1983. 189с.
- КЧЯ 2006 – *Кабардино-черкесский язык в 2-х т.* Т. 1. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология и синтаксис. Нальчик: Издательский центр Эль-Фа, 2006. 549 с.
- Керашева 1984 – *Керашева З.И.* Предложения с финитными и инфинитными глаголами в адыгских языках. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 302 с.
- Рогава, Керашева 1966 – *Рогава Г.В., Керашева З.И.* Грамматика адыгейского языка. Майкоп: Краснодарское книжное издательство, 1966. 463 с.
- Чкадуа 1977 – *Чкадуа Л.П.* Финитные и инфинитные глагольные образования в функции выражения предикативности // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977. С. 155.
- Хежева 2008 – *Хежева З.Р.* Категория финитности-инфинитности в связи другими категориями глагола (на материале абхазо-адыгских языков). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика, № 4. М., 2008. С. 32–36.
- Яковлев 1948 – *Яковлев Н.Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.: Издательство АН СССР, 1948. 372 с.

References

- BAGOV P.M. *Naklonenie i vremya v adygskih yazykah* [Inclination and tense in the Adyghe languages]. IN: Problems of grammar and vocabulary of the Adyghe languages. Nalchik, 1983. 189 p. (in Russian)
- GISHEV N.T. *Glagol adygejskogo yazyka* [Verb of the Adyghe language]. M: Prometheus, 1998. 210 p. (in Russian)
- Grammatika kabardino-cherkesskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Kabardino-Circassian literary language]. M.: Publishing house “Nauka”, 1970. 214 p. (in Russian)
- NALOEV A.Kh. *Opređenje glagola kabardino-cherkesskogo yazyka* [Definition of the verb of the Kabardino-Circassian language]. IN: Problems of grammar and vocabulary of the Adyghe languages. Nalchik, 1983. 189 p. (in Russian)
- Kabardino-cherkesskiy yazyk v 2-kh t. T. 1. Sozdaniye pis'mennosti, fonetika i fonologiya, morfologiya i sintaksis* [Kabardino-Circassian language in 2 volumes. Vol. 1. Writing, phonetics and phonology, morphology and syntax]. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 2006. 549 p. (in Russian)
- KERASHEVA Z.I. *Predlozheniya s finitnymi i infinitnymi glagolami v adygskih yazykakh*. [Sentences with finite and infinite verbs in the Adyghe languages]. Tbilisi: Metsniereba, 1984. 302 p. (in Russian)
- ROGAVA G.V., KERASHEVA Z.I. *Grammatika adygejskogo yazyka* [Grammar of the Adyghe language]. Maykop: Krasnodar book publishing house, 1966. 463 p. (in Russian)
- CHKADUA L.P. *Finitnye i infinitnye glagol'nye obrazovaniya v funkcii vyrazheniya predikativnosti* [Finite and infinite verbal formations in the function of expressing predicativity]. IN: Questions of the syntactic structure of the Iberian-Caucasian languages. Nalchik, 1977. P. 155. (in Russian)
- KHEZEVA Z.R. *Kategoriya finitnosti-infinitnosti v svyazi drugimi kategoriyami glagola (na materiale abkhazo-adygskih yazykov)* [The category of finiteness-infinity in connection with other categories of the verb (on the material of the Abkhaz-Adyghe languages)]. IN: Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Lingvistika, № 4. M., 2008. P. 32–36.
- YAKOVLEV N.F. *Grammatika literaturnogo kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the literary Kabardino-Circassian language]. M.–L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948. 372 p. (In Russian)

Информация об авторе

З.Р. Хежева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

Z.R. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector of the Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 30.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 02.07.2023.

The article was submitted 30.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 02.07.2023.